

Перевод – Подольская Яна, 2024

Судебная практика

Признание пакистанского развода

Действительность (вступление в официальную силу res judicata) развода, оформленного пакистанским семейным судом между гражданином Германии и гражданином Пакистана, исповедующим христианство, следует из вынесенного им решения и приложенного к нему постановления суда; однако суд в Пакистане или другой орган не выдает дополнительного свидетельства о вступлении в силу res judicata.

Решение KG от 4 июня 2019 года - 1 VA 11/18

FamFG § 107, § 109; GG ст. 103 п. 1

Проблема X. является гражданином Германии и работает в Федеральном министерстве иностранных дел. К нему, очевидно, применима Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года. Он женился на гражданке Пакистана христианского вероисповедания в Карачи 4 апреля 2002 года. Она подала на развод 2 мая 2009 года (Восточный суд по семейным делам Карачи). X. согласился с ее заявлением. Решением от 29 мая 2009 года суд по семейным делам расторг брак и в тот же день вынес соответствующее постановление. В то время стороны проживали в Киншасе/Конго. 21 июля 2016 года X. обратился в Администрацию Сената в Берлине с просьбой о признании иностранного решения, поскольку он и его жена (вероятно) не имели обычного места жительства в Германии. Администрация Сената отклонила его ходатайство решением от 16 марта 2018 года. В конце концов, X. не доказал, что решение суда в Карачи стало окончательным. Тогда он обратился в KG за судебным решением.

Решение суда

Заявление о вынесении судебного решения удовлетворено по существу. Основанием для подачи заявления является § 107 абз. 5 FamFG. Судебная администрация земли, в которой одна из сторон постоянно проживает, первоначально отвечает за признание иностранного развода в соответствии с § 107 абз. 2 предл. 1 FamFG, при этом правительства земель могут передать эти задачи председателю Высшего регионального суда (например, в Баварии и Гессене). Если ни один из супругов не имеет постоянного места жительства в Германии, юрисдикция распространяется на судебную администрацию земли, в которой будет заключен новый брак, § 107 абз. 2 предл. 2 FamFG. Если впоследствии не будет установлена отдельная

юрисдикция, то ответственность несет судебная администрация земли Берлин, предложение 3, т.е. Департамент Сената по вопросам юстиции, защиты прав потребителей и борьбы с дискриминацией. KG считает свое отрицательное решение от 16 марта 2018 года ошибочным. Формальная юридическая сила была доказана. Суд в Карачи обладал юрисдикцией для развода. В любом случае, Венская конвенция 1961 года не препятствует этому, см. раздел 18 GVG. В 2009 году X. не был направлен в Пакистан, а работал в Конго. § 109 (1) № 1 FamFG не был выполнен. Госпожа X. в любом случае была гражданкой Пакистана на момент заключения брака, поэтому суд (имел) юрисдикцию в отношении нее, зеркальный принцип, сравнение в нашем деле ранее § 60ба абз. 1 № 1 ZPO, теперь § 98 абз. 1 № 1 FamFG. Она сама подала на развод. Она также участвовала в дальнейших процессуальных действиях в необходимой форме. Развод верующих христиан в Пакистане регулируется Законом о разводе 1869 года (Weishaupt in Bergmann/Ferid online, Международное брачно-семейное и детское право, страновой отчет по Пакистану, январь 2003 г.), нормы которого применил и суд. Согласно разделам 55 и 57, развод вступает в силу, если не была подана апелляция и апелляционный суд не расторг сам брак (за это время или ранее). Через шесть месяцев пара может снова вступить в брак. X. подал необходимые документы на английском языке, и этого было достаточно в любом случае. Кроме того, суд навел справки в посольстве Пакистана в Берлине и в посольстве Германии в Карачи, которое привлекло «адвоката доверия». Оба они подтвердили, что в случае развода по взаимному согласию апелляция на решение суда не подается, согласно статье 96 (3) Гражданского процессуального кодекса и статье 45 Закона о разводе. Адвокат доверия в Пакистане также поинтересовался и сообщил нам, что решение (фактически) не подлежит обжалованию и поэтому (по нашему мнению) формально является окончательным. Жена не была заслушана в ходе судебного разбирательства в Германии. Она не ответила на письмо, направленное ей судом, об адресе ее родителей. X. заявил, что не может ничего сказать о ее местонахождении. Дальнейшие поиски не дали «никаких шансов на успех в этом отношении». (Это, вероятно, несколько узко, ст. 103 п. 1 GG.)

Последствия для практики В той мере, в какой это касается Регламента № 2201/2003 (Брюссель IIa), решения о разводе, принятые в других странах-членах ЕС, не требуют специального признания, которое в нашей стране осуществляется

в соответствии с § 108 и далее FamFG. Формальная юридическая сила иностранного решения должна быть установлена и доказана. Зарегистрированные гражданские партнерства не учитываются (и не учитывались до сих пор). Если ходатайство будет отклонено, §§ 107 и последующие FamFG (возможно) не действуют, если в то же время не были приняты дополнительные постановления по данному вопросу (Zimmermann in Keidel, 19-е изд., § 107 FamFG, п. 9). Официальное сотрудничество за границей безвредно. «Чисто частные разводы» также могут быть признаны (см. BGH от 28.11.2018 - XII ZB 217/17, FamRZ 2019, 371 = FamRB 2019, 89), даже случайно в рамках других процессов, если, по нашему мнению, немецкое право не является статутом развода. Дальнейшее разбирательство должно проводиться в Германии в соответствии с немецкими нормами, которые теперь также включают нормы Регламента № 1259/2010, которые ЕСПЧ, в свою очередь, не считает имеющими прямое отношение к частным разводам (ЕСПЧ от 20 декабря 2017 года - C-372/16, ECLI:EU:C:2017:988, FamRZ 2018, 169 = FamRB 2019, 91). Однако сейчас мы берем их за основу, поскольку немецкий законодатель прописал «соответствующее» применение в новой редакции ст. 17 п. 2 EGBGB. Пока оно не будет признано, иностранный развод не будет иметь для нас дальнейших правовых последствий. Поэтому - до этого момента - может быть инициирован «новый» бракоразводный процесс, например, для прояснения других последствий, даже если супруг желает развестись сам (см. BGH от 3 апреля 2019 г. - XII ZB 311/17, FamRZ 2019, 996 т. Примечание Гомиля = FamRB 2019, 252, 253). Он может требовать алименты при раздельном проживании и требовать алименты после развода, которые он не требовал за границей. Тогда суды в Германии должны будут решить, как оценивать его дальнейшие заявления. В лучшем случае дело может быть временно приостановлено (OLG Frankfurt от 20 июля 2018 года - 6 WF 134/18, FamRZ 2019, 625 = NZFam 2018, 907 = FamRB 2018, 464) до получения решения по делу о признании (о браке в третьей стране, если иностранный развод еще не был признан в Германии, Mankowski, StAZ 2019, 193). Для супруга, находящегося в разводе за границей, это также может повлечь за собой обязательство выплатить аванс другому супругу для законного урегулирования требований по содержанию на период раздельного проживания или по другим вопросам, § 1360a (4) BGB, поскольку оба супруга «еще не разведены». Последствия для наследственного права, § 2077 BGB, также не наступили. Даже в случае завещательного

распоряжения другой супруг сохраняет право на обязательную долю.

Консультационная записка В связи с этими последствиями немецкому филиалу следует тщательно продумать, не лучше ли вести дело в Германии в рамках бракоразводного процесса. Международная юрисдикция может возникнуть для него в любом случае на основании § 98 FamFG. В той мере, в какой применяется Регламент № 2201/2003, ему нечего опасаться. Это связано с тем, что иностранное решение «применяется» в Германии без лишних слов. В любом случае, он не может избежать регулирования уравнивания пенсий, даже если оно еще не состоялось, см. ст. 17 абз. 3 EGBGB, поскольку другая сторона может впоследствии возбудить соответствующее дело у нас, подсудное в любом случае § 102 FamFG. Специальная юрисдикция для (или: лучше) против него/нее теперь может быть установлена и для имущественных споров, см. в частности ст. 6е и d Регламента Совета (ЕС) 2016/1103 от 24 июня 2016 года о расширении сотрудничества в области юрисдикции, применимого права и признания и исполнения решений по вопросам режимов супружеской собственности» (далее – EuGüVO), поскольку процессуальные нормы этого регламента, в отличие от материальных положений, применяются с 29 января 2019 года. В отличие от этого, сами имущественные правоотношения оцениваются в соответствии с EuGüVO только в отношении браков, заключенных после 29 января 2019 года или в отношении которых супруги заключили соглашение в соответствии с EuGüVO, ст. 69 п. 3 EuGüVO, немецкие переходные положения в ст. 229 § 47 EGBGB, так что ст. 15 EGBGB будет продолжать применяться еще несколько десятилетий. Поэтому, вероятно, было несколько преждевременно «отменять» это положение.

RA Priv.-Doz. Dr. Peter Finger, FAFamR, zert. Медиатор, Франкфурт/М.

Параллельная ссылка(и): FamRZ 2019, 1534